— Все кончено, все кончено! Что делать?……

Шестидесяти с лишним ученикам и учителям, мечущимся в панике, оставалось только беспомощно кружить по помещению. Всё это время они отсиживались в зале для анатомирования и ни разу не выходили, а потому не сталкивались с таким ужасом, как армия живых мертвецов. Несколько девушек были на грани истерики, всхлипывали и прятались за спинами парней, но у тех самих подгибались колени.

— Смерти моей хотите?! Теперь нам точно конец…

Чжао Гуаньжэнь взглянул на людей, что столпились у него за спиной, кусая локти, что вообще вывел их оттуда. Это же была не шестая часть сотни человек, а целая куча обузы, которую его джипик не смог бы утащить даже на буксире.

— Чего раскричались?! Заткнулись все, не сметь орать! Держитесь за мной — и останетесь живы…

Гаркнув, Чжао Гуаньжэнь развернулся и бросился бежать. Следом за ним, сжимая ножи, припустились Цюй Фэй и Ли Юньтэн. Чжан Синьюэ, подобрав сломанное копьё Чжоу Мяо, тоже устремилась следом, но, как и Чжоу Мяо, благоразумно держалась на расстоянии — Чжао Гуаньжэнь отдал Цюй Фэю клинок как раз для того, чтобы Чжан Синьюэ не пришлось рисковать.

— Живой мертвец!

Вдруг впереди раздались полные ужаса крики нескольких парней, бежавших во главе группы: навстречу им двигалось с десяток живых мертвецов. Девушки в ужасе рванули назад.

— Вперёд!

Чжао Гуаньжэнь, не раздумывая ни секунды, рванулся вперёд и, действуя с Цюй Фэем как единое целое, молниеносными ударами порубил всех мертвяков. Ли Юньтэн же за это время, суетясь и путаясь, ухитрился прикончить всего одного.

Могучий вид Чжао Гуаньжэня, сражавшегося как бог войны, поверг всех в трепет. Цюй Фэй, впрочем, тоже сражался очень лихо, но девушки — что с них взять — всегда падки на смазливые мордашки, и многие из них, не скрывая восхищения, восклицали: «Ах, братец Чжао такой красивый, такой классный! Я просто влюбилась!»

— Шлюшки малолетние! Сначала спросите у старшей жены, можно ли вам любить моего мужа…

Чжоу Мяо грозно погрозила им кулачком и, поспешив за Чжао Гуаньжэнем, побежала дальше.

Однако Чжао Гуаньжэнь, судя по всему, собрался выбираться из школы, потому что нёсся как угорелый к западной стене, что заставило многих засомневаться.

— Туда нельзя! Там же улица с закусочными, там полно людей… — завопил кто-то из преподавателей, и студенты подхватили: «Туда нельзя, там люди!» Но Чжао Гуаньжэнь, не оборачиваясь, рявкнул, чтобы они заткнулись, и, ускорив шаг, направился к западной стене, из-за чего многие решили, что он своеволен и самоуверен.

Один крепкий парень вдруг крикнул:

— Давайте на остров! Живые мертвецы туда не переберутся, а на острове есть еда. Не надо больше идти за этим типом, выберемся наружу — и нам крышка!

— Точно! На остров…

Многие обрадовались, развернулись и бросились к искусственному озеру неподалёку. У берега покачивалось несколько лодок, а посреди озера на островке виднелся большой дом: все знали, что там находится ресторан, а уж в ресторане-то они точно не умрут с голоду.

— Чэнь Жань! Скорее, бежим… — закричали парни, бежавшие впереди. Бежавшая чуть позади красавица-отличница растерялась.

— Учительница Янь! Что делать? Куда бежать? — спросила она, не зная, за кем ей последовать.

— Учительница Янь! Давайте скорей на остров… — заторопил её очкарик Чэнь, хватая за руку Янь Цзинь. Неожиданно та влепила ему звонкую пощёчину.

— Хочешь сдохнуть — так сдохни сам, нечего меня с собой тащить! — рявкнула она и, не колеблясь больше, бросилась за Чжао Гуаньжэнем. Увидев это, красавица-отличница последовала за ней.

— К озеру нельзя! Вернитесь! — закричал Чжао Гуаньжэнь, заметив, что часть людей бежит к озеру. Он обернулся и закричал, но всё было как и прежде: компания самоуверенных болванов его не слушала, все как один считали, что островок — это отличное место, ведь на него не попасть без моста.

— Скорее! Ты и так для них сделал всё, что мог… — торопливо крикнула Чжоу Мяо. Орда живых мертвецов уже настигала их, а Чжао Гуаньжэнь всегда руководствовался принципом «сделал добро — брось в воду». Крикнув, он, не мешкая, бросился к стене и принялся подтаскивать к ней мусорные баки.

— Девушки, первыми на посадку… — скомандовали парни, храбро подтаскивая лодки. Девушки наперегонки полезли в лодки, но внезапно раздалось несколько глухих ударов «бум-бум», и

чьи-то когтистые лапы, покрытые чёрной чешуёй, пробили днища нескольких лодок и, ухватив девушек за лодыжки, потащили их вниз.

— А-а-а!..

Разнеслись над озером душераздирающие крики, полные ужаса и отчаяния. Плача и вопя, девушки пытались выбраться на берег, никто и подумать не мог, что в воде таится опасность. Но когтистые лапы либо перерезали им сухожилия, либо тащили на дно вместе с лодками. Не поздоровилось и тем, кто остался на берегу.

— Буль-буль-буль…

Из воды, шумно рассекая гладь озера, выбрались с десяток водяных чудищ с перепончатыми лапами, покрытыми чёрной чешуёй. Будто огромные жабы, они набрасывались на студентов, валили их на землю, а их длинные языки, способные вытягиваться на десятки метров, пронзали даже тех, кто успел отбежать подальше, и тащили их к чудищам.

— А-а-а!..

Те немногие, кому удалось уцелеть, были напуганы до полусмерти. Поджав хвосты, они бросились вслед за Чжао Гуаньжэнем, их жуткие крики, казалось, могли пробить насквозь даже Чёрный Купол. Но, как говорится, поздно пить боржоми, когда почки отвалились. На них уже надвигалась орда живых мертвецов, отрезая им путь к спасению. Впрочем, перед смертью они всё же сделали доброе дело — выиграли для Чжао Гуаньжэня и остальных немного времени.

…

Все эти ужасы разворачивались на глазах у следовавших за Чжао Гуаньжэнем студентов и преподавателей. Они не знали, радоваться им или плакать: если Чжао Гуаньжэнь смог пробиться сюда от Башни Черепов, то он явно не лыком шит, и раз уж он говорил, что им нечего бояться, значит, так оно и есть. Виноваты были они сами: решили, что он слишком самоуверен, а на деле оказались глупцами.

— Чего уставились? Быстро перелезайте! — крикнул Цюй Фэй, сидя верхом на стене. Ученики и преподаватели в панике полезли на стену, цепляясь за мусорные баки и друг за друга. Только перебравшись на другую сторону, они всё поняли. Если Чжао Гуаньжэнь побежал сюда, значит, он уже бывал в этих местах. За стеной пролегала аллея, засаженная деревьями, разделявшая два университета. За оградой виднелась ограда Восточно-цзянского университета средств массовой информации, а вот справа от улицы с закусочными зияли два огромных провала, поглотившие почти всю улицу. Лишь несколько глупых тварей бродили по пустой улице.

— Вжик! Вжик!

Приземлившись, Чжао Гуаньжэнь с двух ударов порубил парочку живых мертвецов, не обращая внимания на тех, кто был у него за спиной. Убедившись, что с двумя стюардессами всё в порядке, он подбежал к ограде, разрубил железные прутья и юркнул в рощицу на территории Восточно-цзянского университета средств массовой информации.

— Живо! Все за мной, и ни звука!..

Ученики и преподаватели один за другим пролезали в дыру. Цюй Фэй и Ли Юньтэн остались прикрывать отход, рубя в капусту приближающихся мертвецов. Оглянувшись, они поняли, что группа поредела почти вдвое: из шестидесяти с лишним человек осталось не больше сорока, больше двадцати погибло по дороге.

— Слушайте меня все внимательно… — Чжао Гуаньжэнь натянул на лицо защитную маску, висевшую у него на шее, и проговорил глухим голосом: — Зомби и ожившие мертвецы реагируют на дыхание, поэтому, когда выберемся из рощи, все задерживают дыхание. Как только воздуха перестанет хватать, делаете вдох и снова задерживаете дыхание. Плакать и кричать тоже нельзя, кто пикнет — того я сам и зарублю! Ясно?

…

Студенты и преподаватели испуганно закивали. Спорить с ним теперь никто не решался, гибель двадцати с лишним человек послужила им хорошим уроком. Теперь все были готовы беспрекословно выполнять его команды.

— Пошли в библиотеку! Если там ещё остались живые, значит, и моя жена жива… — Цюй Фэй с нетерпением смотрел вперёд, но Чжао Гуаньжэнь осадил его:

— Куда тебя несёт? Кто тебе сказал, что мы туда не пойдём? Просто мы по дороге перебили кучу мертвяков, этот придурок по кличке Барс точно пойдёт по нашим следам, прятаться в библиотеке — только время терять.

Цюй Фэй развел руками:

— А куда нам ещё идти с такой толпой? До платана километров десять, не меньше, не дойдём — подохнем по дороге. У тебя есть идеи получше?

— Я хочу устроить засаду, — ответил Чжао Гуаньжэнь с хищным блеском в глазах. — Этот Барс хочет нам отомстить, значит, ему нужно знать, где мы. Так давайте оставим ему несколько ложных следов, а сами устроим засаду на его пути и прикончим! Заодно поживимся его шмотками. Как тебе идейка?

— Согласен! Но сначала всё же сбегаем в библиотеку, посмотрим, что там, — нетерпеливо ответил Цюй Фэй и зашагал прочь. С университетом средств массовой информации дела

обстояли получше, чем с медицинским: лето, каникулы, народу и так мало. К тому же это был не самый престижный университет, студентов было немного, да и сам он был не очень большим, так что даже живых мертвецов почти не встречалось.

— Пошли!

Чжао Гуаньжэнь махнул рукой, и студенты с преподавателями, прикрывая рты ладонями, последовали за ним. Вскоре они поняли, что этот парень умеет не только драться, но и прятаться. Даже когда опасности не было, он норовил где-нибудь отсидеться. Зато когда на пути попадались живые мертвецы, он бросался на них с яростью тигра, словно подменился. Одна из преподавательниц сказала:

— Брат Чжао, там впереди есть столовая. Давайте поедим чего-нибудь, а потом уже пойдём в библиотеку. А то опять на голодный желудок идти.

— Рот закрыла! И не вздумай больше ничему удивляться…

Чжао Гуаньжэнь шмыгнул за ряд гаражей и, пригнувшись, побежал вдоль стены. Студенты и преподаватели, наученные горьким опытом, шли за ним на цыпочках, прикрыв рты ладонями. Выглядели они как банда воров, крадущихся в деревню за добычей.

— Тсс!

Добравшись до чёрного хода столовой, Чжао Гуаньжэнь остановился. На время летних каникул столовые обычно закрывались, и здесь, судя по всему, было не исключение. Внутри было темно хоть глаз выколи, ни единого огонька, только столы и стулья стояли ровными рядами. Впрочем, в любой столовой, на любом складе должны были остаться какие-то продукты. Хватило бы и на эту ораву.

— Хрясь!

Одним ударом сабли Чжао Гуаньжэнь сбил замок с двери чёрного хода, распахнул стеклянную дверь и вошёл внутрь. Чиркнув зажигалкой, он вдруг заметил, что под потолком что-то болтается. С удивлением он сделал пару шагов вперёд и поднял голову.

— Твою мать!..

У Чжао Гуаньжэня мурашки побежали по коже. Столовая вовсе не была пустой — люди висели под самым потолком, и болтались как раз их ноги. Сотня, а то и больше людей, словно копчёные колбасы, висели вниз головой. Языки у всех были высунуты чуть ли не по пояс, и стоило Чжао Гуаньжэню выругаться, как их глаза один за другим загорелись адским огнём и уставились на непрошеных гостей…

http://tl.rulate.ru/book/63882/4202986